

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа № 5

**Творческая работа
для участия в конкурсе « НАСЛЕДНИКИ ДОБРОГО ДЕДА»**

**Работу выполнила выпускница
МБОУ СОШ № 5
Гирель Елена**

**учитель
Белая Наталья Михайловна**

Майстренко Алексей Исаевич

Герой Социалистического Труда
Лауреат Государственной премии СССР
Заслуженный агроном РСФСР

Люди похожи на оконные стекла. Они сверкают и сияют, когда светит солнце, но, когда воцаряется тьма, их истинная красота открывается лишь благодаря свету, идущему изнутри.

Э.Кюблер-Росс

...одни, уходя из жизни, оставляют скользкий, улиточный след, на котором можно поскользнуться, другие – яркий и ровный след ... веры в людей.

Ю.Бондарев

Мне с соседями очень повезло: у настоящих кубанских казачек душа щедрая, открытая, без лукавства и фальши. Рос я в любви и ласке: они по-матерински баловали и холили, учили уму-разуму, искренне радовались победам и тихонько вздыхали из-за проблем. За мой современный и городской вид дали прозвище, новомодное и невероятно стильное - «мабуть, хрант» (наверное, фронт); произносили его важно, с гордостью. Где взяли заморское словечко - только Богу известно - но, как ни странно, оно прижилось. Мне безумно нравится! Согласитесь, в устах древней старушки оно звучит как-то загадочно, элегантно, нежно, возвышенно.

Прошу прощения, забыл представиться: я - поселок Октябрьский Красноармейского района Краснодарского края - центральная усадьба рисоводческого государственного племенного завода Красноармейский имени А.И.Майстренко. Не удивляйтесь, пожалуйста. Не только людям свойственно иметь душу, разум, память, судьбу. Поверьте, мне есть о чем и о ком рассказать. Немного о себе: по сравнению с моими соседушками-станицами и хуторами-старичками я совсем подросток: еще и полвека нет. Не буду скрывать: красив, просто чертовски хорош! А все от того, что каждая моя улочка, здание, аллея, клумба наполнены человеческим теплом, заботой, любовью.

Одна маленькая девочка когда-то сделала «великое открытие»: у мамыной любимой А.Пугачевой есть песня о поселке Октябрьском, то есть обо мне! Распахнув окошко и, гордо вскинув голову, крохотная пигалица пела, подражая Алле Борисовне: «Миллион, миллион, миллион алых роз из окна... видишь ты». А кругом благоухали эти великолепные цветы. Доказательство было налицо! Даже казалось, что царственные головки-бутоны снисходительно кивали в знак согласия с этой совершенно невероятной гипотезой. Вот так с легкой руки малютки шлягер столичной певицы стал каким-то особенно родным.

Старая песня тихонько и ненавязчиво крутится в голове. Но если есть «целая площадь цветов», то кто же тогда «Художник» и к кому обращена его всепоглощающей силы Любовь? А «Художник» был ... И была его огромная Любовь, которая буквально творила чудеса. Это Любовь к людям, работающим от зари до зари в поле и на ферме, к тем, кто стал единомышленником, победил «комариное царство» и бесконечные кубанские плавни.

Имя этому «Художнику» – Алексей Исаевич Майстренко. Натура творческая, неординарная. Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР, орденосеиц, Заслуженный агроном РСФСР. Человек-легенда, уникум, прошедший долгий путь от батрака-конюха до директора одного из крупнейших совхозов Советского Союза.

Родился он весной, когда все православные отмечают праздник Алексея Теплого, человека Божьего. Как говаривали старые люди, этот день считали своим рыболовы и охотники, садоводы и огородники, пасечники, попросту говоря, труженики. Именно на Теплого Алексея (в последних числах марта) природа наконец-то просыпается от долгой зимней спячки и начинается жизнь совершенно новая: многоголосая, звонкая, бодрая, полная великих перемен и веры в будущее.

Вот так и с приходом А.И.Майстренко закрутилось все в рисосовхозе Красноармейском: планировали, строили, спорили до хрипоты, мечтали, радовались и огорчались, работали до седьмого пота. Это только в сказках все легко и просто, а суровая реальность жизни от руководителя требовала выносливости, мудрости, хитрости да еще великой дипломатии. Всегда главным богатством для него были люди: будь то первоклассный специалист с высшим образованием или простой работяга с «пятью коридорами». Каждого знал не только в лицо, а по имени-отчеству, помнил о семейных проблемах и радостях. Помогал и оберегал, одаривал и поддерживал в трудную минуту, наставлял на путь истинный и «лечил от дури и лени». Не просто руководил, а был главой огромного и беспокойного семейства, за что и звали его в народе уважительно и по-домашнему тепло «Дедом».

С сильными мира сего разговаривал, как с равными. И нет ничего удивительного в том, что те, кто сидел на кремлевском Олимпе и в краевых кабинетах, иногда понимали его, но чаще вызывали «на ковер», «таскали за чуб», клеймили, грозили на заседаниях партбюро ...

А все потому, что слишком много чего хотел. Где это видано, чтоб в селе по тем временам были газовое отопление,

централизованное водоснабжение и асфальтированные дороги! Мало того: дворец

культуры на девятьсот посадочных мест! Еще больше: неслыханная дерзость! Чего удумал: нарядить сию громадину в мрамор, да еще и одежду для сцены (кулисы, занавес, падоги всякие там) заказал у знаменитого московского дизайнера, а красные ковровые дорожки из самого Дворца Съездов привез. Такое могли себе позволить лишь столичные учреждения. «Вот в городах у детей есть все: плавательные бассейны, с парашютом они прыгают, в театры ходят. А чем наши ребяташки хуже?» - бурчал тихонько себе под нос Майстренко. А посему КУЛЬТУРА во ДВОРЦЕ КУЛЬТУРЫ у Майстренко была самого высокого качества: в великолепном здании - великолепные работники. Таких профессионалов еще поискать! А все для

рядовых рисоводов, овощеводов, животноводов, их детворы. Дед свято верил: кроме кормов, тракторов, телят, озимых человек должен иметь возможность соприкоснуться с прекрасной музыкой, получать удовольствие от гениально сказанного слова, преклоняться перед его величеством танцем. Особенно, если он живет на селе! До сих пор с восторгом вспоминают местные жители грандиозные праздники, спектакли, «голубые огоньки», позволявшие простому работяге после тяжелейших трудовых будней, отдохнуть, окунуться в мир прекрасного. Да еще масса всевозможных кружков,

самодеятельных коллективов, народный казачий хор и детский фольклорный коллектив, неоднократно становившиеся лауреатами и дипломантами всевозможных конкурсов, позволяли развивать таланты как детские, так и взрослые.

Более того, весь репертуар драматического театра и театра оперетты города Краснодара работники хозяйства имели возможность видеть, не выезжая за пределы поселка, для них спектакли были совершенно бесплатными, причем со всех отделений совхоза на эти мероприятия людей свозили специально выделенные для этих целей автобусы. По сути дела, мой дворец культуры был филиалом прославленных краевых творческих коллективов. И все это по инициативе Алексея Исаевича.

Еще убеленные сединами старушки, томно вздыхая, любят рассказывать о том, какой подарок устроил им однажды Дед. Не поверите: уговорил нарушить график гастролей и дать внеплановый концерт в Октябрьском самого Льва Лещенко! Звезда первой величины на сцене сельского клуба! Не смог устоять Лев Валерьянович перед дедовским обаянием. А главное, аргумент был весомый: некогда работникам разъезжать по городам на концерты, у них дел неупроорот. «Утешь старика, порадуй моих доярочек. Валерьяныч, таких красавиц, как у меня, нигде нет, куда твоим столичным кралям до них!» Ну, как тут откажешь?

А кто еще, скажите мне на милость, способен пригласить из-за границы для своей ребятни детского писателя, настоящего, да не какого-нибудь там завалящего, а знаменитого на весь мир? В гостях у моих чистеньких благовоспитанных девочек с огромными бантами и сорванцов-мальчишек с вечными синяками и разбитыми в кровь коленками побывал сам...Джанни Родари. Улыбчивый и обаятельный итальянец очаровал всех.

Счастлива ребятня. Но больше всех доволен Дед, с облегчением и умилением вглядывается он в сияющие от восторга глазки своих шалопутов: «Слава Богу, угодил!»

Кто только не залетал к нам на огонек: артисты и космонавты, шахматисты и композиторы, ученые и политики. Встречали всеми обожаемых и Н.Сличенко, и В.Толкунову, и Н.Крючкова, и О.Воронец, и Л.Зыкину, и М.Эсамбаева, и М.Плисецкую, и Г.Пономаренко, и А.Карпова. Это не считая бесконечных делегаций и руководства самого высокого ранга, включая министров и руководителей страны. Народ, по мнению

Майстренко, должен быть лично знаком не только с начальством, но и с самыми известными и знаменитыми людьми отечества. И уж, конечно же, никогда не упускал возможности похвастаться перед звездами самым дорогим, что у него есть - ЛЮДЬМИ. «Гляньте-ка, какие у меня казаки да казачки - кровь с молоком, а как работают! Любо-дорого глянуть! - и тут же тихонечко добавит, - а вы что-то больно уж худющие да бледненькие. У моих орлов такие невесты не кодируются!»

А уж как умел уважить Майстренко своих девчат: никого не оставлял без внимания. К восьмому марта обязательно объедет все фермы и отделения совхоза, каждой лично букет вручит (для таких целей в теплицах круглый год выращивали цветы), приобнимет, расцелует, расспросит про деток, расскажет новый анекдот с крепким русским словцом (любил он это дело!) да еще и отрезом на платье наградит. А что еще женскому сердцу надо? И он это прекрасно понимал. Но однажды превзошел даже самого себя: на очередной планерке перед женским днем заявил, что во дворце культуры помимо угощения будут танцы под военный оркестр. Пригласить нужно два коллектива. Зачем? В ответ нравоучительное дедовское: «Эх, молодежь. Не понимаете? Ведь каждая женщина, тем более наша заслуженная доярка, мечтает потанцевать с военным. Вот один оркестр играть будет, а другой с доярочками да с телятницами - танцевать. Потом поменяются».

Не могу припомнить я дня, который бы можно было назвать нормальным человеческим словом «выходной». Не было таких у беспокойного директора. Что еще есть интересного в стране и мире? Чем удивить и порадовать можно своих? В далекой Венгрии приглянулся Алексею Исаевичу комплекс для лошадей. А мы чем хуже? И вот уже вопреки чиновничьим указаниям и запретам строится конно-спортивный манеж (третий по величине в СССР) и создается конеферма по разведению чистокровных лошадей. Конь - мудрейшее и красивейшее существо на земле. Как можно обойтись без общения с ним? Как я рад, что мои сорванцы имеют

возможность прикоснуться к этой совершенной красоте по имени Лошадь, оценить ее грацию, шелкогривость и кареглазость, ощутить огромную силу и такую же бескрайнюю нежность благородного великана, пережить драматические моменты проигрышей и блистательных побед наших наездников и племенных жеребцов на соревнованиях самого высокого ранга по выездке и конкуру. Особо талантливые ребята в этой области являются учащимися детской спортивной школы олимпийского резерва по конному спорту.

А как любовь к лошадям довела Деда до «воровства», знаете? Любят у нас рассказывать «детективную байку о великом конокраде», о том, как Майстренко увел из-под носа столичных чиновников скульптурную композицию, предназначенную для знаменитого московского парка. «Добрый конь! Как раз для моего совхоза!»- соображал вслух «старик-разбойник». Получив официальный отказ, не пал духом. По его указанию три дня в переулках города прятали грузовую машину: ждали удобного момента. И все-таки ухитрились, можно сказать, «выцыганить» со склада скульптуру. «Как?! Кто позволил?! Вернуть немедленно!!!» - неслось во след

мчавшемуся на родину грузовичку. Еле ноги унесли. Потом, естественно, пришло указание свыше вернуть пропажу. «Вам надо - сами приезжайте и забирайте,»- был короткий ответ Деда. Конечно же, никто не приехал. Так и прижился лихой московский скакун на кубанской земле. Будете у меня в гостях -

обязательно покажу. Хорош! Не зря Дед взял грех на душу.

Рыбалка! Это же чудо! Тихая дрожь поплавок, шелест камыша, еканье сердца: «Клюет!» И в результате на месте старых карьеров как по щучьему велению появляются пруды. Вот только за такую сказку чуть партбилет не пришлось положить на стол. Но зато получилось! Это же тонны живой отборной рыбы для своих рабочих и на продажу, чтоб казна не оскудевала! А как пел на прудах самый главный цыган страны! Николай Сличенко, руководитель знаменитейшего театра «Ромэн», оказался человеком азартным. Вцепившись в бамбуковую удочку, шипел, грозил, умолял о тишине, нашептывал какие-то рыбацкие заклинания, лишь бы обойти в споре. Да куда ему! Дед - хозяин, к нему рыба сама плывет. В качестве приза за победу запросил знаток самое дорогое - романс в исполнении великого артиста. Тогда мне показалось, что вместе со мной бесшабашный ветерок замер в

изумлении, а камыши почтенно склонили лохматые шевелюры перед великим исполнителем. «Ой, да зазнобило ты мою головушку, ой, да зазнобило ты мою кудрявую,» - несло над водной гладью, а Дед растроганно кивал в такт музыке своей поседевшей бедовой головой...

Есть у меня еще одна «изюминка», которую обязательно показываем гостям - картинная галерея. Создавали ее всем миром. Хитрый Майстренко бил челом во все республики некогда громадного СССР. Мол, так и так, «сельскому эрмитажу требуются колоритные экспонаты, символизирующие многообразие культур великого многонационального государства». Попробуй ответить отказом на такое политически грамотное предложение в сотрудничестве. И абы что ведь тоже не отправишь. Вот так задача! Обхитрил ведь всех, шельма. Вместе с заведующей галереей радовались, как дети. Авантюра удалась на славу! Присланные экспонаты прекрасны - шутка ли, лучшие работы мастеров, составляющих гордость разных народов Советского Союза! Дед подмигивает: «Будет чем порадовать своих - пусть повышают культурный уровень...»

А мое беспокойное хозяйство все пополнялось и пополнялось. Как грибы после дождя появлялись лимонарий, рыбный, кумысный, колбасный, консервный и молочный цеха, тепличное хозяйство, лагерь для детворы и взрослых на берегу Черного моря, санаторий-профилакторий «Галос» со знаменитой солевой пещерой, современные, оборудованные по последнему слову школы (общеобразовательная, спортивная, школа искусств), фонтан перед летним дворцом культуры, баня и сауна, дом отдыха в лесу, великолепный стадион, комфортабельные современные административные здания и жилые дома, пасека, уютный парк, великолепная каштановая аллея, березки, голубые ели и многое-многое другое. Не зря ведь на ВДНХ-81 центральная усадьба Октябрьского была удостоена Диплома почета и золотой медали. Представляете, меня во всей красе не только показали, но еще и наградили на главной выставке страны! Вот как! И опять за всем этим неутомный Дед. Без него не утверждался ни один проект, а сколько было споров, изменений. Опасался, что получится недостаточно красиво, не понравится людям. К тому же частенько брала верх простая жизненная мудрость: «Не будем здесь разбивать клумбу: сколько лет тут по тропинке ходят в магазин. Придумайте тоже, старикам какой крюк делать, чтоб хлеба купить! Цветы перенесем левее». И переносили, переделывали, изменяли. Но всюду были шикарные клумбы, на которых до сих пор цветет его, дедовский, «миллион алых роз».

А если бы Вы только знали, как специалистов в хозяйство к себе набирал! Это вообще отдельная песня! Пока своих собственных еще не вырастил, просто... сманивал. Дилетанты-то ведь ему не нужны, он их на дух не переносил! Деду необходимы только самые лучшие, асы в своем деле. А уж если заинтересовался он кем-то, то в ход пускал самое верное и надежное оружие: заботу и внимание. Ключи от квартиры вручал сразу же, ведь хорошо работает только тому, у кого есть свой дом, добротный, с человеческими условиями, в котором уютно и вкусно пахнет пирогами, а не тому, кто ютится по съемным углам с детишками. Это было аксиомой!

Зачем? К чему? Село ведь – не Москва!
А Дед твердил начальству и всем прочим:
«Жить по-людски давно пришла пора
Тому, чье имя- человек рабочий!»
Взрастил, вскормил для нас свое дитя.
Расцвел поселок ландышем весенним!
Да так красив, что глаз отвести нельзя:
Блестит, словно камень драгоценный!

И все не для себя, для других! Именно для них, своих «птенцов» - милых сердцу доярочек и поливальщиц, комбайнеров и штурвальных, трактористов и скотников - он жил, «свил гнездышко», да не простое, а с «размахом совершенно королевским». Все по высшему классу...

Скажите честно, кто-нибудь посвящал Вам такие стихи? Нет? Жалко. А нам вот с Алексеем Исаевичем повезло. Учителя в школе затеяли конкурс. И вот мои сорванцы, расставшись на время со своими чатами, комами, нетами, аськами, форумками, забыв о напускной скупости на добрые и ласковые слова, писали о своей малой родине, то есть обо мне. Растроган был до слез! А как не расплакаться, когда читаешь вот такое: «...еле слышно, на цыпочках подкрадывается вечер. Последние лучи солнца прощаются со своими подружками-березками, ласково целуются с бутонами роз, весело пробегают до загона вместе с глупеньким жеребенком, кивают на прощание памятнику А.И. Майстренко. Веет теплый ласковый ветерок. На ясном небе загорается первая звездочка. Ее таинственное мерцание предвещает наступление ночи. На душе тишина и покой. Я дома... Спокойной ночи, мой любимый поселок!» или «...надо любить наши собственные таланты, любить тех, кто рядом! Так любить, как это делал наш Дед Майстренко!». Но больше всех покорила одна работа. Не было там красивых и правильных фраз. Более того, речь шла о драке с приезжим мальчишкой: «...он получил в глаз за то, что обозвал наш поселок глухоманью. Считаю, что я сделал правильно! Не будет оскорблять чужую Родину!!!» И это заядлый хулиган, вечный двоечник ... И пусть это звучит крамольно и страшно непедагогично, но я со всей ответственностью говорю: «Низкий тебе поклон, мой дорогой человек! А Дед бы высказался покрепче...»

Американцы и венгры, японцы и англичане, румыны и шведы, да кто только не приезжал посмотреть не на «ужасный», а на «прекрасный» социализм, который «был создан в штучном варианте могучим человеком А.И.Майстренко. Штучный, ведь шедевры не случаются на потоке, им претят

конвейеры. Совхоз. Завод. Комплекс. Восьмое чудо света!» Его детище – образцово-показательное хозяйство, до сих пор крепко стоящее на ногах, не взирая на кризисы и перестройки, – с небывалыми урожаями риса и зерновых, надоями молока, многотысячным поголовьем скота, птицы, прудовым хозяйством, чистокровными племенными лошадьми, садами, виноградниками, овощными плантациями... Но главный бриллиант – это целая армия воспитанников Майстренко: Герои социалистического труда, заслуженные специалисты РСФСР, заслуженные работники сельского хозяйства РСФСР, увешанные орденами и медалями передовики и простые рабочие рисового совхоза, в общем, все те, без кого ничего бы не было!

Что же в Майстренко такого особенного, спросите Вы. ВСЕ! Страстно любящий жизнь во всех ее проявлениях, красоту, профессионализм во всем. Азартный спортивный болельщик, рыболов, охотник, заядлый конник. Неугомонный романтик и мечтатель, всегда скачущий «на розовом коне» среди серости и обыденности. Умеющий отдавать тепло души своей, не требуя ничего взамен. Русский мужик, крепко стоящий на ногах, влюбленный в землю, ставшую для него самой дорогой и прекрасной... Отец, лелеющий своих дочек и сынов, тех самых доярочек и телятниц, комбайнеров и механиков, пахнущих не французской «шанелью», а, увы, терпким силосом и соляжкой. Не умеющий отдыхать и не дающий покоя другим. Удивительно легкий и одновременно невероятно трудный в общении. Со своими талантами и недостатками, гениальными находками и печальными промахами! **НАСТОЯЩИЙ, БЕЗ ПРЕКРАС, ЧЕЛОВЕК!**

Много написано и сказано об Алексее Исаевиче. Хорошо потрудились профессиональные корреспонденты и настоящие писатели, даже фильм сняли (куда мне до них!), но вот только, чем больше читаешь, тем больше убеждаешься, что портрет какой-то незавершенный, что-то остается «за кадром»; хочется еще про это сказать, об этом не забыть... И так без конца... Наверное, в этом и скрыта вся магия реально существующего и, может быть, немножко приукрашенного былинного героя с простым именем Алексей Исаевич Майстренко... Который, вопреки всем законам бытия, продолжает жить среди нас, в наших душах...

Если гаснут громадные звезды, свет от них идет еще миллионы лет.

Вот так и магнетический образ А.И.Майстренко, с его высоким лбом, тяжелыми крестьянскими кулаками, суровым и строгим взглядом из-под насупленных бровей, с бесконечно широкой душой, вмещающей в себя целую вселенную, чувствующей чужую боль как свою собственную, и по

сию пору притягивает и завораживает всех. Добрая людская память не знает старости, ей не страшны годы! Нет-нет, да и услышишь сегодня из уст какой-нибудь бабульки строгое «Нэма на Вас, бисови души, Дида!» (нет на

Вас ... Деда) или скупое мужское «О це добрэ, як колысь пры Майстрэнко було...» (вот это хорошо, как когда-то при Майстренко было). Суетливую жизнь, со всеми невзгодами и радостями старики, да и не только они, у нас продолжают мерить по дедовской очень жесткой и невероятно высокой планке. Он для многих и теперь остается тем золотым мерилом, которое нужно каждому человеку, чтобы знать: «что такое хорошо и что такое плохо».

Летят годы... Свысока, горделиво смотрят на нас облака. Нет им дела до мирских проблем. А мы живем в тревожном и все-таки прекрасном XXI веке. Давно нет Алексея Исаевича. Вот уже выросло целое поколение коренных жителей... Моих. Родных. Октябрьских! Получив образование, они вернулись к себе ДОМОЙ! Как хорошо, что многих из них я знаю с рождения, помню, как их юные мамы «восхищенно улыбаются, заглядывая в кричащие и агукающие конвертики и колясочки»; как эти пострелята делали первые неуверенные шаги по моим улицам, безудержно хохотали на качелях, кричали на трибунах, радуясь или огорчаясь успехам моих спортсменов, гоняли футбольный мяч на стадионе, с визгом влетали в объятия неспешной красавицы Кубани, впервые целовались в моем парке, с тяпкой в руках познавали азы тяжелого крестьянского труда, в красных галстуках и белоснежных рубашках с букетиками цветов и пионерским салютом встречали бесконечные делегации, пытались разгадать вековую печаль в огромных лошадиных глазах... Именно они теперь своими рассказами, поступками, жизнью в юных сердцах бережно растят зерна благоговейного преклонения перед безумно сложными и до невероятности простыми понятиями: родная земля, материнская любовь, добрая людская память, жизнь, отданная людям ...

Всходы, я уверен, не заставят себя долго ждать. Иначе и быть не может!

Кажется, совсем недавно был у нас юбилей: 105 лет со дня рождения А.И.Майстренко. Нет, я не ошибся: именно у НАС! Красивый праздник получился, с размахом: и прекрасный концерт, и спортивные соревнования, и митинг. Произнесли торжественные речи важные и высокопоставленные гости, возложили цветы к монументу. Шикарные корзины. Дорогие букеты. Вот только места для этих цветов к тому моменту у памятника Деду было уже маловато. А все потому, что задолго до митинга тихонько, шаркающим стариковским шагом направлялись к бюсту А.И.Майстренко убежденные сединами пожилые люди, цокая каблучками, спешили молоденькие девчонки, за руку с бабушками топали малыши, неся в руках простенькие тюльпанчики, нарциссы, ветки сирени из своего палисадника. Постоят, помолчат, улыбнутся, вспомнив какую-нибудь дедовскую «хохму», украдкой смахнут слезинку...

И так каждый год... Без указаний свыше... Просто по велению сердца! Вот она, благодарность людская. Добрая память, которую, ох, как трудно заслужить!

Мне все время кажется, что вот сейчас стремительно распахнутся двери конторы и Алексей Исаевич понесется по фермам, полям с ревизией. И будем мы все бедные, ежели что не так! Спрос будет строгим! Как тут без него? Как урожай, надои, красавцы-скакуны? Что у детворы в детском саду, школе? Как насчет порядка на улицах, во дворах? Как живется людям, можетя? Не обижают ли его стариков? Уважают ли простых рабочих? Есть ли где молодежи отдохнуть, чтоб не заглядывали лишний раз в бутылку? Все-то ему нужно знать... На то он и Дед...

А еще, зная его неугомонную натуру, думается, что и там, в заоблачной дали Дед Майстренко не сидит сложа руки, а что-то обязательно создает до селе невиданное, до хрипоты доказывая небожителям, что вот как раз без этого им на небесах никак не обойтись! И в чем уж совсем не стоит сомневаться, так это в том, что уже давным-давно там, высоко над нашей грешной землей, благоухает неувядающий дедовский «миллион алых роз»...

Использованная литература

Н.Ивеншев «Самостоянье».Художественно-публицистический экскурс в историю Красноармейского района. Раритеты Кубани, 2004.

Н.Ивеншев «Дед».Художественно-публицистическое повествование о выдающемся хозяйственном руководителе, Герое Социалистического Труда, лауреате Государственной премии А.И.Майстренко. г.Краснодар, 2004.